

Роса Серебряная
Капучино с сахаром

18+

Роса Серебряная

Капучино с сахаром

«Автор»

2026

Серебряная Р.

Капучино с сахаром / Р. Серебряная — «Автор», 2026

– Вероника! – с яростью рявкнул Вершинин. – Я вам работу для журнала оплатил на Крите, а не шашни с вашим питерским Аполлоном! Чем вы тут занимаетесь?! Вероника буквально онемела от неожиданности. Она впервые видела взбешенного Вершинина. Зато Марк не растерялся и с наглой ухмылкой заявил:– Зая, я не знаю, что твой шеф делает тут, но, похоже, ему не нравится, что мы весело с тобой проводим время и днем, – Марк жадно прижался губами к ее шее, но быстро оторвался и многозначительно продолжил: – и ночью. Вероника буквально задохнулась от такой самоуверенной наглости Марка. – Через пять минут жду вас в своем номере с устным отчетом о проделанной работе, – ледяным тоном произнес Вершинин и широким шагом направился к лестнице на второй этаж гостиницы. – Марк, я убью тебя, – наконец смогла выдавить из себя Вероника. – Я люблю его. И если ты...– Тебя шеф ждет, – нахально перебил ее Марк. – Иди и накинь что-нибудь. Нельзя же заявляться перед его строгими очами полуголой!

Роса Серебряная

Капучино с сахаром

Глава 1

- 1 -

Вероника, вытирающая столики на летней террасе, боковым зрением увидела, как сверху упало что-то белое и небольшое. Закончив уборку, она взглянула в ту сторону. Прямо на тротуаре лежал кружевной бюстгальтер. Вероника подняла голову и в ее поле зрения тут же попал летящий вниз белый шелковый пеньюар. Ветер отнес его чуть дальше бюстгальтера и «повесил» на зеленый куст клумбы.

– Какой же ты все-таки гад, Вершинин! Ненавижу тебя! Ненавижу!!!

Истеричный женский крик мгновенно нарушил умиротворение их уютного квартала, находящегося далеко от шумных дорог и оживленных улиц. Вероника снова подняла голову, ища нарушительницу тишины. На хорошо знакомом ей открытом балконе четвертого этажа стояла разгневанная красавица Инесса в одной мужской рубашке и с остервенением бросала вниз свои вещи. Они приземлялись, где придется. Через несколько минут женскими вещами был усыпан весь тротуар, клумба, и парочка даже упала на балкон второго этажа.

Не желая попасться на глаза Инессе, Вероника отступила вглубь террасы и наблюдала за происходящим оттуда. В эту минуту на балкон вышел мужчина ее мечты. Вероника не знала, как его зовут, сколько ему лет, где и кем работает. Она и фамилию его знала только потому, что Инесса часто сидела в их кофейне со своей подругой Снежаной и иногда обсуждала с ней своего любовника, называя его исключительно по фамилии. Вероника использовала любой повод для того, чтобы подольше задержаться возле их столика и услышать хоть что-нибудь о загадочном Вершинине, но Инесса замечала ее хитрости и снисходительно-насмешливо просила поторопиться.

– Да с чего это я должна успокоиться?! – снова на весь двор заорала Инесса. – Собрал мои вещи, выставяешь меня, а я должна все это проглотить и молча уйти? Ты так себе все представлял, Вершинин?

Видя, что его слова не возымели на Инессу должного эффекта, мужчина скрылся в квартире. Швырнув вниз еще пару-тройку кружевных трусиков и чулки, Инесса последовала за ним, громко хлопнув балконной дверью. Вероника быстрым взглядом окинула засыпанное женскими вещами пространство, но, не решившись подойти и собрать их, вернулась на свое рабочее место. Взяв полотенце, начала вытирать насухо недавно вымытую посуду, но мысли ее при этом были далеко.

– Ника, а чего это у нас все вокруг засыпано дорожущими женскими вещами? Кому не жалко своих кровно заработанных?

В кофейню вошла ее владелица Виктория Андреевна Ласточкина и вытащила Веронику из ее тайных дум.

– Здравствуйте, Виктория Андреевна. Недавно на балконе ссорилась парочка. При этом женщина бросала свои вещи вниз. Она, кстати, у нас частенько бывает со своей подругой.

– Да? Покажешь мне ее при случае?

– Хорошо. А почему вы так сказали про деньги?

– Я увидела, как мужчина наклонился к платью и явно хотел его взять, но, увидев меня, сделал вид, что ничего такого не собирался делать. Если вещи полежат на улице часик или два, хозяйка половины может и не досчитаться.

Виктория Андреевна прошла в свой кабинет, а Вероника потеряла покой. Она постоянно выглядывала на улицу в надежде остановить воровство, если оно вдруг случится на ее глазах. Так прошел час. Женская одежда продолжала лежать, где придется. Устав волноваться за чужое добро, Вероника выбрала из имеющихся пакетов самый большой и вышла из кофейни с твердым намерением собрать все вещи. Чтобы ее саму не приняли за воровку, она посмотрела на всякий случай на тот самый балкон. Мужчина, часто приходящий к ней во сне, стоял, опершись локтями на перила, и смотрел вниз. У Вероники все внутри перевернулось от неожиданности и мгновенно возникшего волнения. Она хотела быстро вернуться в кофейню, но вовремя поняла, что ее бегство с большим пакетом в руках может быть истолковано им неверно. Набравшись храбрости, она снова посмотрела вверх и крикнула:

– Простите, что вмешиваюсь не в свое дело, но мне кажется, что вещи надо собрать. У меня есть пакет. Спуститесь?

Мужчина утвердительно кивнул и покинул балкон. Вероника осталась ждать его внизу, стараясь не выпускать из виду ни одного предмета женского гардероба. Через пару минут он вышел из подъезда и направился напрямик к Веронике. Впервые она видела его так близко: высокий открытый лоб, зачесанные вверх густые темные волосы, легкая небритость, умные серые глаза, прямой аккуратный нос, хорошо очерченный рот. Красивым он, конечно, не был, но однозначно имел привлекательную внешность, к которой добавлялись высокий рост и классическая мужская фигура. Правда, последняя не имела никаких признаков занятий в спортзале, что несколько выбивалось из современных тенденций.

– Спасибо вам за равнодушие, – произнес мужчина, беря из рук Вероники пакет. – Я сейчас все соберу.

– А потом заходите к нам. Я вам сделаю чай или кофе.

В ответ мужчина лишь грустно улыбнулся, и Вероника приняла эту улыбку за вежливый отказ. Разочарованно вздохнув, она вернулась к себе. По крайней мере, она его сегодня хоть немного рассмотрела. Довольно странно влюбиться в мужчину, видя его всегда лишь издалека.

– У вас очень уютно, а я сюда почему-то ни разу раньше не заходил. Надо это срочно исправить. Сделайте мне, пожалуйста, капучино с сахаром.

– Конечно.

Вероника откровенно обрадовалась, что он все-таки зашел, и принялась готовить капучино. Не удержавшись, она нарисовала на пенке простенький рисунок – тюльпан. Захотелось, чтобы он улыбнулся или удивился.

– Ваш кофе. Может быть, к кофе что-то еще?

– Нет, спасибо, – он взглянул на свою чашку и улыбнулся. – Вы владеете искусством латте-арта?

– Да.

– Тогда в следующий раз хочу кофе с сердечком.

– Как скажете.

– Меня Глеб зовут.

– Вероника.

В кофейню вошли новые посетители, и Вероника с улыбкой направилась к ним. Когда она снова взглянула на Глеба, то заметила, что он рассматривает книжные полки.

– А что за красавчик сидит у окна?

Виктория Андреевна вышла из своего кабинета и смотрела прямо на Глеба.

– А это тот, с чьего балкона сегодня вышвыривали вещи. Зовут Глеб.

– Я бы на месте его пассии вела себя потише. Такие мужчины на дороге не валяются.

Вероника улыбнулась и спрятала глаза от начальницы. Если она посмотрит в них, то сразу заметит, что ее бариста тоже неровно дышит в сторону Глеба.

– Вероника, а что за книги у вас на полках?

– Люди в окрестных домах часто оставляли прочитанные или ненужные им книги на подоконниках, на почтовых ящиках, на лавочках возле подъезда. Но книги не всегда забирали. Они попадали под дождь, снег. Владелица этой кофейни очень любит читать. Она не могла спокойно смотреть на то, что происходит с книгами, и нашла им пристанище у себя. Теперь люди уже приносят книги напрямую к нам. Могут взять с полки то, что понравится, прочитать, а потом вернуть.

– Прекрасная идея! А вы читали эти книги?

– Большую часть.

Глеб иронично улыбнулся и попросил:

– Тогда посоветуйте что-нибудь, что может отвлечь меня от личной драмы.

Вероника пробежалась глазами по полкам, и взгляд ее остановился на корешке книги цвета морской волны. Будь ее воля, она бы посоветовала Глебу именно эту книгу. Во-первых, ее оставила здесь его любовница. Даже не оставила, а буквально швырнула ей на стойку со словами: «Никогда больше не буду читать обзоры книжных блогеров! Советуют всякую чушь. Девушка, выбросьте, пожалуйста!» Во-вторых, книга написана как раз о таких, как Инесса. Видимо, именно поэтому она так разозлилась. Увидела что-то знакомое или вообще узнала в главной героине себя. Но Глеб хочет отвлечься от личной драмы, а не погрузиться в нее. Вероника заскользила взглядом по книгам дальше, но он снова вернулся к бирюзовому корешку.

– На какую книгу вы так упорно смотрите? – с любопытством поинтересовался Глеб.

Вероника молча вытащила ту самую книгу и протянула ему. Глеб прочел сначала название, затем аннотацию, потом открыл начало первой главы.

– Ого! Уже в первом предложении такая интрига. Я возьму эту книгу с вашего позволения.

– Берите, – улыбнулась Вероника. – Хотя я вас должна предупредить: она не отвлечет вас от личной драмы, а заставит посмотреть на нее с другой стороны.

– Вы читали книгу, верно?

– Да.

– Вы пожалели об этом?

– Нет. Мне было интересно.

– А что вас больше всего удивило в сюжете?

– Меня изумило то, что в этом сексе втроем участвовал тот человек, на которого я никогда бы не подумала.

– Заинтриговали вконец! Сделайте мне, пожалуйста, еще одну чашечку капучино, и я начну читать прямо у вас.

Вероника принялась готовить заказ. Вспомнив о просьбе нарисовать сердечко в следующий раз, она решила, что он уже настал. Придирчиво осмотрев свое творение, Вероника направилась к Глебу, когда перед ней неожиданно возникла Виктория Андреевна.

– Ника, а что это у нас за блеск в глазах и сердечко в чашке?

– Клиент заказал, – слегка растерялась Вероника.

– Что? Блеск в глазах?

Виктория Андреевна вроде бы подшучивала над ней, но за показным равнодушием Веронике почудилась женская ревность. Ее было совсем чуть-чуть, можно было и не заметить, но Вероника заметила и внутри похолодела. Уж за кем она никогда не замечала интерес к мужчинам, так это за владелицей кофейни. Но Глебом она явно заинтересовалась, и Вероника совершенно не представляла, что будет, если ей перейти дорогу.

– Он сердце заказал.

– Кто он?

– Глеб.

Виктория Андреевна о чем-то задумалась, а Вероника не решалась идти дальше.

– Давай я сама отнесу ему заказ.

Вероника в легком шоке позволила вытащить из своих рук чашку и застыла столбом посередине кофейни. Она не могла заставить себя отвести взгляд от происходящего. Взглянув на сердечко в чашке, Глеб широко улыбнулся и поднял глаза. Но, увидев, кто именно подал ему кофе, он явно опешил.

– Девушка, можно вас?

Посетители, сидящие за стойкой, желали рассчитаться. Вероника поспешила к ним. Когда с оплатой было покончено, она снова посмотрела на столик у окна. Виктория Андреевна уже сидела напротив Глеба и, судя по ее жестикуляции, что-то эмоционально говорила. Глеб слушал, но как показалось Веронике, без особого интереса. У Вероники загорелось лицо. Она невольно приложила руки к щекам, а затем вообще вышла в туалет посмотреть на себя. Всегда бледная кожа лица сейчас была пунцовой. Вероника набрала полные ладони холодной воды и умылась. Потом еще раз. И еще. Только, когда кожа приобрела обычный цвет, она вернулась на свое рабочее место. Недовольная Виктория Андреевна стояла за стойкой.

– Где ты так долго была?

– В туалете. Умывалась.

– Сделай американо и эспрессо. Заказ отнеси на столик в углу.

Вероника взглянула на указанный столик. Там сидели два мужчины делового вида и что-то негромко обсуждали. Она посмотрела на столик у окна. Он был пуст. Убирая с него кофейные чашки, Вероника заметила, что кофе с сердечком остался нетронутым. Странно! Глеб явно намеревался еще посидеть и почитать, поэтому и сделал новый заказ. Возможно, Виктория Андреевна повела себя слишком навязчиво, и он попросту сбежал. Жаль. Вероника рассчитывала еще немного им полюбоваться издалека. Теперь же оставалось надеяться только на его приход в ночных грезах.